

Испорченные дети

Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3. - М.: "Правда", 1988

Предисловие, объясняющее происхождение одного литературного общества

Вдова действительного статского советника и кавалера, Катерина Павловна Младо-Сморчковская, рожденная княжна Пустодомова, имела четверых сыновей-погодков: Гришу, Сережу, Ваню и Пашу. Всех их она, разумеется, предназначала для самой блестящей будущности. Она была бы, например, очень рада, если б хоть один из них вышел чем-нибудь вроде Суворова, и надо сказать правду, что маленький Ваня до некоторой степени даже оправдывал материнские мечты. Он не любил никакой игры, кроме игры в солдатики, отвращался от всяких игрушек, кроме оловянных кавалеристов и пехотинцев, терпеть не мог никакой мелодии, кроме мелодии барабана; наконец, ел и пил всякую дрянь. Однажды, засмотревшись на маленького Ваню, как он маршировал и какие трудные переходы заставлял делать своих оловянных однокашников, Катерина Павловна до того забылась, что воскликнула: "Иди! спасай царей!" [1] Конечно, она сама сейчас же опомнилась и порядком-таки струхнула, но, к счастью, в то время никого, кроме Вани, в комнате не было, и происшествие это осталось без последствий. Но, с другой стороны, она понимала и то, что Суворов был всего на все один и что, следовательно, четверым одну вакансию занять никак нельзя. Поэтому она была не прочь удовольствоваться для других сыновей и просто солидную административной карьерой, которая хотя и не поражала бы таким блеском, как карьера военная, но зато обещала бы более прочности и обеспеченности в будущем. Сказать ли правду? к административной карьере у нее даже больше лежало сердце, нежели к военной...

Чтобы понять причину этого последнего предпочтения, необходимо сказать, что покойный муж Катерины Павловны был, в начале нынешнего столетия, несколько лет сряду, губернатором в одной из самых хлебных губерний России. На этом месте он достиг всего, что только человеческому желанию доступно. В глазах начальства он славился строгостью и скоростью; глаза откупщиков ослеплял неупустительностью во взимании даней; в глазах предводителей дворянства имел то ни с чем не сравнимое качество, что держал лучшего повара в целой губернии и откармливал дома совершенно невиданных поросят. Таковы были гражданские доблести покойного. Но были, однако ж, и военные. Катерина Павловна очень хорошо помнила, как ее Иван Григорьич делал походы против бунтовщиков и недоимщиков, как он не подвергался при этом ни малейшей опасности и как, за всем тем, из каждого похода возвращался обремененный добычею [2].

"Разграбив имущества, предав селения в жертву пламени, уничтожив пажити и надругавшись над женами и девами, они (печенег) возвращались восвояси, обремененные добычею", - вспоминалось при этом Катерине Павловне из ее далекого институтского прошлого.

- Конечно, все это прекрасно, - мысленно прибавляла она в заключение, - и слава и лавры! однако с печенегами все-таки покончили, - и где теперь их добыча! - а мой Иван Григорьич и умер-то своею смертью, да и из добычи кой-что после себя оставил!

Вообще Катерина Павловна довольно своеобразно смотрела на русскую историю. Она делила ее на два периода: первый, до убийства боярина Кучки, и второй - после убийства боярина Кучки. До убийства ей представлялся какой-то хаос, в котором мелькали хозары и печенеги, обремененные добычей, но ничего своим детям не оставившие; после убийства наступал московский период, который уже потому был ей известен, что она была уроженка Москвы и, следовательно, отлично знала и Ивана Великого, и Солянку, и Арбат. Особенных подробностей, конечно, и об этом периоде она не могла сообщить, но ей представлялось за верное, что в это время жили всё Иваны Васильичи да Васильи Иванычи, которые отличались от печенегов тем, что были люди хозяйственные и с добычей обращались умненько.

- Нет, лучше поскромнее, да посолиднее! - заключала она мысленно, - лучше быть каким-нибудь сереньким Васильем Иваннычем, чем знаменитостью вроде князя Дедери (так ошибочно называла она славного в летописях печенежского князя Редеду), у которого, пожалуй, и штанов не было!

И решила, что дети ее будут по малой мере градоначальниками, то есть пойдут до известной степени по стопам доблестного родителя, за исключением, пожалуй, Вани, который мог, если хотел, сделаться и Суворовым.

В исполнении этих намерений Катерине Павловне немало помогал Степан Петрович Сапиентов,